

Поскольку это было мнение лидера, обладающего сильным характером и чувством стиля, оно, естественно, получило единогласное одобрение.

Син Ми, надув щёки, наблюдал за самодовольным видом Ли Сынхёна, но, подумав об этом, вздохнул. Он только хотел с досадой почесать голову, но, коснувшись волос, вдруг вспомнил, что причёска только что сделана, и если он её испортит, его точно отругают.

Эх...

Поскольку чёлка спереди уже сильно отросла, стилист зачесал её немного вверх, открыв больше лба и бровей Син Ми, что смягчило его слегка детский образ. Волосы сзади были слегка растрёпаны, но при этом добавили ему немного резкой мужественности. Син Ми, уже не выглядевший как ученик с гладкими волосами, явно претерпел изменения. Однако сам он этого не заметил, а лишь подумал, что Ли Сынхён, покрасивший волосы, выглядит взрослее. В отличие от него, которого всё ещё считали ребёнком. Это ощущение было ужасным для мужчины, который так стремился избавиться от образа милашки. Лицо Син Ми напряглось.

В это время Бо Хён, увидев, что подошла его очередь сниматься, позвала его:

— Син Ми!

Син Ми пришлось отложить свои мысли в сторону и подбежать.

— Вау, просто потрясающе, Син Ми сегодня в отличной форме, — воскликнула Бо Хён, наблюдая, как Син Ми во время съёмки демонстрирует глубокие эмоции. Его слишком милое лицо словно обрело новое очарование.

Стоящие рядом пятеро участников группы также улыбались.

Этот Син Ми был старательным и, несомненно, очаровательным.

Этот ребёнок, сам того не замечая, постоянно прогрессировал и рос.

— Im so sorry but I love you, это ложь, раньше я не знал, но теперь понимаю, что ты мне нужна.

— Im so sorry but I love you, обидные слова, сказанные в гневе, чтобы расстаться, Im so sorry but I love you, всё это ложь.

Упрямая, настойчивая жажда получить чувства.

Это и есть любовь. Это любовь, которая в конце остаётся недостижимой.

Во время съёмок Син Ми словно прикоснулся к этим чувствам, словно был связан этим слегка удушающим желанием. Мелодия и слова песни, которые он хорошо запомнил, постоянно звучали в его голове. Он был в отличной форме, и его голос, хоть и слегка неуверенный, но решительный, передавал эту мучительную боль.

Поскольку уже наступило лето, все были одеты легко. Син Ми был в белой футболке с буквой «С» и джинсах, что выглядело очень чисто и стильно. Во время перерыва его снимали, пока Ли Сынхён и другие трогали его руки, восторгаясь, как он красив. Его улыбка, как всегда, была милой, и фанаты, конечно же, были в восторге.

Однако Син Ми с трудом понимал стиль Квон Джиёна, который всё ещё носил шарф. Когда Квон Джиён подозвал его, Син Ми улыбнулся в камеру, а Квон Джиён обнял его и естественно представил зрителям:

— Наш Chimu здесь! Давайте поприветствуем фанатов, которые смотрят это видео.

Син Ми послушно поприветствовал. Квон Джиён, сидя на капоте машины, с улыбкой смотрел на него, но вдруг с лёгким упрёком спросил:

— Где шарф, тот белый?

Недавно, когда он ездил с директором в США делать татуировку, он увидел красивый белый шарф и сразу купил его, думая, что он подойдёт этому парню. Сегодня, увидев, как одет Син Ми, он сказал ему, что шарф будет смотреться хорошо, но парень всё равно его не надел. В душе Квон Джиён был немного недоволен.

Син Ми задумался, вспомнив, что Квон Джиён говорил о том, что подарил ему шарф, и только тогда понял. Он потянул воротник, уже слегка влажный от пота, и невинно сказал:

— Но уже очень жарко.

Глядя на ткань, обмотанную вокруг шеи Квон Джиёна, он моргнул:

— Ээ, Джиён-гён, тебе не жарко?

Тут оператор, держа камеру, засмеялся, наблюдая, как Квон Джиён сжимает лицо Син Ми и начинает его мять, приговаривая:

— Эй, ты совсем зазнался, да? Смеешь смеяться над старшим братом, а? Chimu-сси.

— М-м-м... — Син Ми чувствовал себя крайне невинно. [Но я же говорю правду!]

И ещё, лицо мужчины нельзя просто так трогать, Джиён-гён!

— Джиён опять пристаёт к Думи, — заметил Чхве Сынхён, наблюдая за их взаимодействием, и, увидев, как Син Ми сопротивляется, в его глазах загорелся азарт. Потискать младшего брата

— это то, что он тоже хочет сделать!

Кан Тэсон:

— Гён, у тебя странное выражение лица!

Тон Ёнбэ, видя, как ненадёжный старший брат делает глоток воды и бежит «угнетать» младшего брата, а Кан Тэсон бежит за ним, чтобы спасти, вздохнул. Ли Сынхён внезапно прыгнул ему на спину, крича:

— Ёнбэ-гён, мне так жарко, правда жарко, эй, что они делают?

Увидев, как младший брат тоже присоединяется, ситуация стала ещё более хаотичной, и у Тон Ёнбэ начало пульсировать в висках.

Вы, ребята!!!

А позже, увидев это, фанаты написали:

[Аааа, оппа такие милые, но Chimy так страдает, его полностью подавили!]

[У GD и Chimy действительно неловкие отношения? Они выглядят так, будто хорошо ладят, щипание за щеку просто умиляет!]

[Chimy, покорно терпящий издевательства, такой мягкий, а потом, когда он взорвался и ударил младшего брата, тоже очень мило!]

[Линия Цинмэй просто великолепна!!!]

Когда начались съёмки реверсивной драмы «Тайная сожительница Big Bang», Син Ми был одновременно рад и озадачен одной проблемой.

В этой драме есть сюжет, где Сынхён влюблён в Ёнбэ-гён, но почему ещё есть роль, где он влюблён в Джиён-гён? Это что, всеобщая гей-линия?

Особенно в сцене, где он мешает Джиён-гён и главной героине на свидании, Син Ми почувствовал, как у него мурашки по коже. Он же не женщина, как он может сыграть эту сцену с ревностью и истерикой?

Так что, впервые играя роль, Син Ми столкнулся с серьёзной жизненной проблемой.

Но что его больше всего удивило, так это то, что после множества мелодраматических сцен в конце оказалось, что это хоррор. Не зря это называется реверсивной драмой.

Читая сценарий, Син Ми мысленно зажѐг свечу за Сынхѐна, который должен был умереть в конце.

Поскольку сюжет рассказывает о девушке, которая приходит в общежитие Big Bang, чтобы работать домработницей вместо своей бабушки, и происходят различные события, большая часть сцен снималась в их общежитии.

Актриса, играющая главную героиню Ма Цзялинь, очень красивая, её зовут Чон Хесан, но Син Ми мало с ней общался. Во-первых, он не умел общаться с противоположным полом, а во-вторых, у них не было много совместных сцен.

В драме Сынхѐн и она — враги, а другие братья в драме также проявляют к ней симпатию. Что касается него, то в драме он полностью сосредоточен на Джиѐн-гѐн. Кроме того, что он мешает, когда замечает, что Джиѐн-гѐн симпатизирует Ма Цзялинь, всё остальное время он просто смотрит на Джиѐн-гѐн, Ма Цзялинь его вообще не интересуется.

Нельзя не сказать, что этот сюжет сводил Син Ми с ума. Как я могу всё время смотреть на Джиѐн-гѐн с обожанием? Это просто невозможно!

Поэтому в начале, когда все братья излучали очарование, а Син Ми с неловкостью смотрел на Джиѐн-гѐн, все сотрудники на площадке смеялись.

— Чиму, ты должен смотреть на GD с любовью, представь, что ты влюблѐн в него, понятно?

Син Ми потѐр застывшее лицо:

— Да, я постараюсь.

Квон Джиѐн с улыбкой подколот:

— Что, я тебе не нравлюсь?

<http://bllate.org/book/15544/1383069>